

19. НИАБ. – Ф. 227. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–29. Уголовное дело по обвинению Мовши Виленчика и Менделя Лившица в мошенничестве.

20. Рожкова, О. А. История питейных сборов в Российской империи: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / О. А. Рожкова; Пятигор. гос. техн. ун-т. – Пятигорск, 2007. – 22 с.

21. НИАБ. – Ф. 183. Оп. 2. Д. 12241. Л. 1–39. Уголовное дело о почетном гражданине Петре Павловиче Гузовском, обвиняемом по 286 ст. Уложения о наказаниях.

22. НИАБ. – Ф. 183. Оп. 2. Д. 1224. Л. 1–26. Уголовное дело о купце Борухе Блохе, обвиняемом по 2 ч. 286 ст. Уложения о наказаниях.

23. НИАБ в Гродно. – Ф. 1. Оп. 17. Д. 22. Л. 28. Сведения о количестве ресторанов, трактиров и др. в Гродненской губернии.

24. Радзюк, А. Р. Гарадзенскі крымінал 70-х – пачатку 80-х гг. XIX ст. / А. Р. Радзюк // Гарадзенскі соцыум. Чалавек у прасторы горада. XV–XX стст.: матэрыялы міжнар. навук. канф., Гародня, 7–8 лістап. 2014 г. / пад рэд. А. Ф. Смаленчука, А. К. Краўцэвіча. – Мінск, 2015. – С. 121–149.

(Дата подачи: 04.02.2025)

Т. И. Брилева

Белорусский государственный университет, Минск

T. Brileva

Belarusian State University, Minsk

УДК 364(476)(091)“1944/1947”

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ, ПРИБЫВШЕГО ИЗ ПОЛЬШИ В БССР В 1944–1947 ГГ.

SOCIAL SECURITY OF THE BELARUSIAN POPULATION WHO ARRIVED FROM POLAND TO THE BSSR IN 1944–1947

В статье затрагивается вопрос социального обеспечения белорусского населения, приехавшего из Польши в БССР в 1944–1947 гг. Изучение обращений переселенцев в центральные ведомства, занимавшихся возвращением белорусов из стран Европы, позволит осветить проблему их хозяйственного устройства в регионах Беларуси. На основании архивного материала рассмотрены социальные нужды прибывших: возмещение оставленного в Польше урожая, закрепление за ними жилых построек и земельных участков, а также реализация льгот и трудоустройство. Проанализирована политика Правительства БССР в области в обустройстве на местах, расселения и адаптации переселенцев.

Ключевые слова: БССР; белорусское население; социальное обеспечение; Польша; Совет Министров БССР; переселение; обращения.

The article touches upon the issue of social security of the Belarusian population who came from Poland to the BSSR in 1944–1947. Studying the appeals of migrants to the central departments dealing with the return of Belarusians from European countries will make it possible to highlight the problem of their economic structure in the regions of Belarus. Based on the archival material, the social needs of the arrivals are considered: compensation for crops left in Poland, securing residential buildings and land plots for them, as well as the implementation of benefits and employment. The policy of the Government of the BSSR in the field of settlement and adaptation of displaced persons is analyzed.

Keywords: BSSR; Belarusian population; social security; Poland; Council of Ministers of the BSSR; resettlement; appeals.

Переселение белорусского населения из Польши в БССР, которое осуществлялось по условиям Соглашения между Правительством БССР и Польским Комитетом Национального Освобождения (далее – ПКНО) от 9 сентября 1944 г. [1], занимает важное место в истории Беларуси. Имеющиеся в отечественной историографии работы по заявленной научной проблеме затрагивают некоторые вопросы организации и осуществления переселения. Без должного внимания остается тема обустройства и адаптации белорусов, переехавших из Польши. Между тем, обращения (заявления, просьбы, жалобы, ходатайства, докладные записки) переселенцев отражают трудности, с которыми они сталкивались по прибытию и расселению в областях и районах БССР. Анализ обращений, поступавших в переселенческий аппарат, отраслевые ведомства и Совет Народных Комиссаров (далее – СНК) БССР, позволит изучить социальные нужды белорусского населения, возвратившегося из Польши в БССР в 1944–1947 гг.

Источниковедческой базой исследования послужил комплекс документальных материалов, хранящихся в Национальном архиве Республики Беларусь. Обращения переселенцев и ответы на них, отчеты об обращениях и проверки заявлений вошли в состав фонда № 7 «Совет Министров Республики Беларусь, г. Минск». Архивные документы также включены в фонды № 787 «Управление переселения и репатриации при Совете Министров БССР, г. Минск» и № 789 «Главный уполномоченный Совета Министров БССР по эвакуации белорусского населения с территории Польши, г. Белосток». Материалы судебных разбирательств по вопросам правообладания недвижимым имуществом переселенцев содержатся в фонде № 750 «Генеральная прокуратура Республики Беларусь, г. Минск».

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специально-исторические методы. Применение общенаучных методов, таких как синтез, аналогия и сравнительный анализ, обеспечили детальное изучение различных аспектов рассматриваемой научной проблемы. Среди специально-исторических методов исследования был использован идеографический (историко-описательный), позволивший подробно рассмотреть трудности переселенцев, возникших при обустройстве на месте жительства в БССР. Историко-сравнительный метод помог выделить со-

циальные потребности возвратившихся на основе архивных документов. Благодаря типологическому методу были выявлены общие проблемы расселения и устройства переселенцев по всей стране. Исследования проводилось в соответствии с принципами историзма, комплексности и научной объективности.

Соглашение между Правительством БССР и ПКНО от 9 сентября 1944 г. (далее – Соглашение) предусматривало размещение переселенцев в колхозном хозяйстве или наделение земель для ведения единоличного хозяйства, списывание недоимок, выдачу денежных ссуд и возмещение оставленных в Польше посевов. Также за ними закреплялись дома, оставленные выехавшим в Польшу населением [1, с. 208]. Необходимо учитывать сложное положение БССР, в котором проводилось переселение. За годы немецкой оккупации был нанесен значительный ущерб жилому фонду республики, что не позволило обеспечить всех нуждающихся переселенцев жильем. Бюджетные средства исполнительных комитетов областных и районных Советов депутатов трудящихся (далее – облисполкомы и райисполкомы) шли, прежде всего, на восстановление народного хозяйства, а не на выплату компенсации за оставленное в Польше имущество или оказание материальной помощи. Это послужило причиной для обращений в переселенческий аппарат и вышестоящие государственные учреждения.

Наиболее часто поступали обращения переселенцев по вопросам возмещения урожая, оставленного по прежнему месту жительства, а также закрепления за ними права собственности на дома и земельные участки в БССР. Коллективные и единоличные жалобы, поступающие в СНК БССР (с 1946 г. Совет Министров, далее – Совет Министров БССР) от прибывших из Польши белорусских семей, свидетельствуют о длительном ожидании заселения и об отказе в закреплении за ними жилой площади. Помимо этого, встречались случаи, когда переселенцы не могли въехать в закрепленные за ними дома. В сентябре 1947 г. в Совет Министров БССР обратились 10 переселенцев из г. Пинска, которым выделили дома, однако они не смогли вселиться, так как там проживали другие люди [2, л. 119].

Зачастую решение жилищного вопроса перерастало в судебное разбирательство. К примеру, в Совет Министров БССР подала жалобу переселенка, которая в апреле 1947 г. купила дом в г. Гродно. Въехать в дом она не смогла, так как там проживал сотрудник треста Гродлеспрома. Народный Суд удовлетворил иск переселенки о выселении, однако заместитель Председателя Совета Министров БССР Г. С. Лахтанов телеграфным распоряжением запретил производить выселение, сославшись на факт продажи дома тресту в декабре 1946 г. [2, л. 199]. Прокурор БССР И. Д. Ветров вынес протест на телеграфное распоряжение на основании решения Народного Суда о выселении жильца и принадлежности проданного дома жилому фонду, которое оставило выехавшее в Польшу население. Председатель Совета Министров

БССР П. К. Пономаренко наложил резолюцию на протест Прокурора, признав право собственности за переселенкой [3, л. 230–238]. Продажа жилых построек людям, которые представлялись переселенцами, но таковыми не являлись, приводила к судебным разбирательствам.

Подобные случаи решались также на уровне облисполкомов. Получив решение Гродненского райисполкома, за переселенцем не закрепляли дом по причине того, что он был коммунальным и не подлежал продаже. По итогам разбирательств переселенцам предоставили другой жилой дом с приусадебным участком [4, л. 126–131 об.]. Поступали заявления с просьбами улучшить свои жилищные условия. В частности, в Совет Министров БССР обратилась семья переселенцев, ютившаяся в небольшой чердачной комнате. Переселенцы получили решение горисполкома на приобретение жилого дома [5, л. 172–173].

Проверкой жалоб, поступающих от различной категории населения по многим вопросам, занималась Прокуратура БССР. В отчетах о проверке жалоб, поступающих в Министерства финансов, торговли, сельского хозяйства, а также Управления уполномоченного Министерства заготовок СССР по БССР можно встретить обращения белорусов, прибывших из Польши. В жалобах говорилось о том, что уполномоченные Министерства заготовок не выплачивали компенсацию за сданный урожай в Польше [6, л. 158]. Встречались случаи выплаты переселенцам лишь одной десятой части от суммы оставленного в Польше имущества [7, л. 1].

Массовое возвращение белорусов из стран Европы, в том числе из Польши, приводило к ошибкам в оформлении документов. Например, при оформлении выдачи зерна изымались «эвакодокументы», что лишало переселенцев возможности получить компенсацию за оставленные в Польше постройки. По этому поводу было принято решение заверять копии описей оставленного в Польше имущества и делать надписи о выдаче зерна на подлинниках [8, л. 167]. Нарушалось оформление документов также при сдаче имущества в Польше. Вместо чекового требования, выдавались справки, что приводило к отказу в выплатах компенсации за оставленное имущество. Обращения в отдел переселения и репатриации при Совете Министров БССР по данному вопросу было безрезультатным [9, л. 49, 57].

В 1948 г. в г. Гродно была задержана банда, которая занималась фальсификацией различных документов, в том числе и переселенцев. Некоторые чековые требования, которые вызывали сомнения, отправлялись для проверки в отдел переселения и репатриации при Совете Министров БССР [9, л. 91]. Отдел занимался также восстановлением утерянных при переезде документов. В частности, у одной переселенки были похищены эвакуационные документы при переезде [10, л. 9, 10]. Обращение было направлено Главному уполномоченному СНК по эвакуации, который восстановил их в г. Белостоке и отправил владельцу.

Без внимания не оставалась финансовая сторона переселения. В большей степени переселенцев волновала выплата разницы между стоимостью, оставленной в Польше и полученной в БССР недвижимости. Трудности вызывал повторный переезд переселенцев, где они также могли получить выплаты по новому месту жительства [4, л. 103]. Обращались с вопросами, связанными с кредитованием на хозяйственные нужды, предусмотренные Соглашением. Поступали жалобы от переселенцев, которым было отказано в кредитовании на обустройство и заведении хозяйства. Получить льготный кредит можно было до конца 1948 г. С 1949 г. кредитование проводилось на общих основаниях [9, л. 64].

Белорусы, прибывшие из Польши, освобождались от уплаты денежных налогов и страховых платежей на два года с момента прибытия в БССР в соответствии с постановлением № 1403 СНК СССР от 14 октября 1944 г. Переселенцы, которые были заняты в сельском хозяйстве, освобождались от обязательных поставок государству продуктов на два года с момента закрепления за ними жилых построек и земельных участков на основании постановления № 2105 СНК СССР от 17 августа 1945 г. В отдел переселения и репатриации при Совете Министров БССР поступали заявления переселенцев с просьбами о подтверждении переезда и оценки оставленного имущества в Польше для пользования положенными льготами. Подобные вопросы освещались в периодических изданиях. Например, был напечатан ответ на вопрос о положенных льготах для переселенцев в газете «Советский крестьянин» Ошмянского района [11, л. 126–127].

Правительство БССР уделяло особое внимание трудоустройству белорусского населения, прибывшего из стран Европы. От лица Совета Министров БССР выходили распоряжения о необходимости в обеспечении рабочими местами переселенцев из Польши. С заявлением обратилась семья переселенцев с просьбой поселить их именно в г. Слоним, где располагались предприятия по их специализации [8, л. 167]. Они были трудоустроены.

Встречались случаи призыва переселенцев на воинскую службу, что также нарушало условия Соглашения. Так, в Народный комиссариат текстильной промышленности БССР (с марта 1946 г. – Министерство текстильной промышленности БССР) направил обращение в отдел переселения и репатриации при Совете Министров БССР с просьбой решить вопрос с призывом на службу переселенца, направленного на работу на Витебскую льнопрядильно-ткацкую фабрику им. Л. М. Кагановича [8, л. 24–25]. Поступали заявления об оказании помощи переселенцам, оказавшимся в тяжелом материальном положении [12, л. 21–22]. Правительство БССР шло на уступки и выносило подобные дела на решение заместителя или Председателя Совета Министров БССР. Необходимо отметить, что за нуждающимися переселенцами закреплялись дома на безвозмездной основе.

События Второй мировой и Великой Отечественной войн, а также проведение демаркации польско-советской границы в 1945 г. привели к миграции белорусов. Тысячи белорусских семей были разделены. В Совет Министров БССР, отдел переселения и репатриации при Совете Министров БССР и Народный комиссариат иностранных дел БССР (с марта 1946 г. – Министерство иностранных дел, далее – Министерство иностранных дел) поступало много обращений от родственников с просьбами оказать помощь в поиске и организации переезда членов их семей, находившихся на территории Польши.

Отдел переселения и репатриации при Совете Министров БССР направлял эти обращения представителям белорусской стороны по эвакуации в г. Белостоке, которые оформляли вызов на выезд в БССР. Обязательным требованием для оформления вызова на переезд являлось указание места жительства или приблизительного места пребывания, разыскиваемого на территории Польши. В случае, если адресат не отвечал, к нему отправлялся представитель белорусской стороны с целью проверки и сбора точной информации для ответа на запрос.

В одном из заявлений в Министерство иностранных дел БССР гражданин БССР просил оказать помощь в переезде жены с ребенком из г. Белостока, в котором они проживали с 1939 по 1941 г., в г. Минск [13, л. 4–4 об.]. С похожим заявлением в Министерство обратился житель г. Гродно, прося разрешение возвратиться в город его дочери с ребенком из г. Варшавы, куда она выехала в 1930-е гг. после замужества [13, л. 121]. Принимались заявления тех, кто изъявил желание переехать в БССР, но не успели переехать в установленные сроки.

Особое внимание также уделялось возвращению несовершеннолетних детей из Польши в БССР. В своем заявлении отец просил возвратить дочь, которая в годы войны проживала у родственников в Белостокской области [14, л. 79]. Оказать помощь в переезде своей несовершеннолетней дочери из г. Кнышин Белостокской области в г. Узду Минской области, к родному отцу, обратился демобилизованный солдат Красной Армии [15, л. 83–84]. Уполномоченными белорусской стороны составлялись списки детей-сирот и организовывалась их транспортировка в БССР.

Содействие в переселении членов семей из Польши в БССР оказывали и общественные организации. В частности, Белорусский Республиканский Совет добровольного физкультурно-спортивного ордена Ленина общества промкооперации «Спартак» обратился к Уполномоченному Совета Министров БССР по эвакуации белорусского населения с территории Польши с просьбой помочь переселить семью мастера спорта и чемпиона СССР по велоспорту Е. А. Малеца из г. Влохы Варшавской области в г. Брест. Примечательно, что в заявлении Е. А. Малец просит не только перевезти его близких, но и разрешение на провоз через советско-польскую границу трех гоночных велосипедов и спортивного инвентаря [13, л. 23–24].

Прибывшие в БССР переселенцы обращались в отдел переселения и репатриации при Совете Министров БССР с просьбами дать разрешение на временный выезд в Польшу. Как правило, подобные обращения были связаны с необходимостью забрать или оценить оставшееся в Польше имущество. Переселенка обратилась в отдел переселения и репатриации с просьбой о разрешении на выезд в Польшу [15, л. 75]. Необходимость в выезде была обусловлена сложной семейной ситуацией: банды, действовавшие на территории Белостокской области, убили её мать и брата за участие в партизанском движении в годы войны. Бесхозное имущество в Польше нуждалось в оценке для сдачи его государству, чтобы получить компенсацию в БССР. Стоит заметить, что в большинстве случаев просьбы переселенцев на временный выезд в Польшу не удовлетворялись. По распоряжению переселенческого аппарата на прежнее место жительства отправлялся представитель белорусской стороны для оценки имущества и составления необходимого документа, который высылался в отдел по переселению и репатриации при Совете Министров БССР.

Таким образом, в ходе обустройства на местах расселения белорусы, прибывшие из Польши в БССР в 1944–1947 гг., сталкивались с различными социальными и материальными трудностями. Основные нужды переселенцев заключались в выплате компенсации за оставленный в Польше урожай и недвижимое имущество, закреплении за ними жилых построек и земельных участков, кредитовании, а также реализации льгот, предусмотренных Соглашением. В разрешении проблемных ситуаций были задействованы переселенческий аппарат, отраслевые министерства, а также органы Прокуратуры. Ключевая роль в вынесении заключительных решений по различным вопросам принадлежала Совету Министров БССР, которое уделяло особое внимание обращениям переселенцев. Предпринятые Правительством БССР меры способствовали улучшению материального положения, социального обеспечения, а также хозяйственного устройства белорусского населения, которое возвратилось из Польши в БССР.

Список использованных источников

1. Соглашение между правительством Белорусской Советской Социалистической Республики и Польским Комитетом Национального Освобождения об эвакуации белорусского населения с территории Польши и польских граждан с территории БССР. Люблин, 9 сентября 1944 г. / С. П. Маргунский, А. С. Зайцев // Белорусская ССР в международных отношениях. Международные договоры, конвенции и соглашения Белорусской ССР с иностранными государствами (1944–1959): сб. док. / МИД БССР, АН БССР, Отдел правовых наук; ред. К. В. Киселев. – Минск, 1960. – С. 207–214.

2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 7. Оп. 3. Д. 1932.

3. НАРБ. – Ф. 750. Оп. 2. Д. 101.

4. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 3. Д. 1930.
5. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 3. Д. 1959.
6. НАРБ. – Ф. 750. Оп. 2. Д. 71.
7. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 3. Д. 1941.
8. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 3. Д. 1917.
9. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 3. Д. 1946.
10. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 3. Д. 1906.
11. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 3. Д. 1934.
12. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 3. Д. 1938.
13. НАРБ. – Ф. 789. Оп. 1. Д. 12.
14. НАРБ. – Ф. 789. Оп. 1. Д. 11.
15. НАРБ. – Ф. 789. Оп. 1. Д. 13.

(Дата подачи: 24.02.2025 г.)

В. В. Волкава

Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы, Мінск

Volha Volkava

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 94(476)«1915/1918»

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ ПАЛІТЫКА НЯМЕЦКІХ АКУПАЦЫЙНЫХ УЛАДАЎ АДНОСНА БЕЛАРУСАЎ У ГАДЫ ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ

NATIONAL POLICY OF THE GERMAN OCCUPATION AUTHORITIES ABOUT BELARUSIANS DURING THE FIRST WORLD WAR

У артыкуле разглядаецца нацыянальная палітыка нямецкіх акупацыйных улад адносна беларусаў у гады Першай сусветнай вайны. Аўтар вылучае асноўныя кірункі: школьная справа, выданне беларускамаўнай газеты, увядзенне беларуска-нямецкіх пашпартоў, даследаванне беларускіх тэрыторый нямецкімі вучонымі.

Ключавыя словы: нацыянальная палітыка; нямецкая акупацыйная ўлада; беларусы; штола; газета; пашпарт.

The article explores the national policy of the German occupation authorities towards Belarusians during the First World War. The author highlights the main directions: school education, publication of a Belarusian-language newspaper, the introduction of Belarusian-German passports, research of Belarusian territories by German scientists.

Key words: national policy; German occupation power; Belarusians; tables; newspaper; passport.